

Завершив звонок, Руан Чжи Ин краем глаза заметила красный значок уведомления на иконке Вичата*, который не смогла проигнорировать. Девушка открыла приложение.

(*Вичат — китайское приложение для обмена сообщениями)

Она прокрутила ленту сообщений — десятки людей пытались связаться с ней.

Практически все они выражали Руан Чжи Ин свои соболезнования — наполовину искренние, наполовину фальшивые, особенно после того, как ее свадьба превратилась в одну из главных новостей дня. Она уже могла с уверенностью предположить, что это событие стало основной темой чужих разговоров.

У Руан Чжи Ин было немного друзей в Китае, а с людьми, которые отправляли ей сообщения, ее связывали исключительно приятельские отношения.

Она создала Вичат-группу только для троих человек.

Там ее хорошие подруги — Гу Линьлэн и Е Яньчу — успели уже тысячу раз обругать Цинь Цзюэ и Линь Цзинфэй.

Гу Линьлэн: «Черт, а ведь раньше я думала, что Цинь Цзюэ — неплохой парень. Но никак не ожидала от него подобного. В молодости я была так слепа».

Е Яньчу: «Пожалуйста, запри их где-нибудь. Пусть Линь Цзинфэй почувствует, каково это — когда чертов Цинь Цзюэ создает трудности. И тогда посмотрим, сможет ли она распознать его лицемерие».

Гу Линьлэн: «Сначала она говорит: ох, мы с А-Цзюэ как брат и сестра! А затем, спустя некоторое время: двоюродная сестра, ты все неправильно поняла!»

Е Яньчу: «Брр! Как вспомню об этих словах, так сразу блевать тянет. Она нарочно напилась в день святого Валентина, а затем, воспользовавшись предлогом, что к ней якобы пристают, позвонила Цинь Цзюэ, заставив его приехать. И после этого у нее еще хватает наглости заявлять, что ИнИн напридумывала себе лишнего! Дерьмовые из них брат и сестра!»

Гу Линьлэн: «Черт возьми, а на шее Линь Цзинфэй не то ли самое кольцо, которое Цинь Цзюэ приобрел на аукционе? Этот розовый бриллиант в восемь карат помог ей создать имидж принцессы сферы развлечений. У меня уже кулаки чешутся».

Е Яньчу: «Изначально ИнИн решила остаться в США, чтобы заработать для него денег. И ради чего? Чтобы он покупал бриллианты другим женщинам?! Мне страшно хочется выбить на его лице Хорватскую рапсодию*!"

(Хорватская рапсодия* — музыкальное произведение хорватского пианиста Максима Мрвицы.)

Гу Линьлэн: «Я уже заполучила психологическую травму! Твою мать! Он настолько омерзителен, что его поступки оскверняют мою благородную натуру! Мне хочется взять этих изменников, скатать их в комок, заставить выполнять «круги Томаса*», а затем сильным пинком отправить их куда-нибудь далеко за горизонт. Может, тогда они, наконец, поймут, что такое настоящая справедливость!»

(Круги Томаса* — акробатическое упражнение, при котором человек поочередно балансирует то на одной руке, то на другой, непрерывно выполняя вращения ногами. Используется в

брейкдансе).

Остаток переписки оказался крайне ожесточенным.

Руан Чжи Ин быстро окинула ее взглядом, после чего сразу перешла к последним сообщениям.

Е Яньчу: «Иньинь, можно мне по-прежнему быть твоей подружкой невесты?»

Гу Линьлэн уже была замужем, поэтому роль подружки невесты естественным образом перешла к Е Яньчу.

Вчера Руан Чжи Ин хотела, чтобы Е Яньчу остановилась на ночь в отеле, но девушка отказалась, объяснив, что рано утром ей необходимо отправить контракт отцу заказчика, поэтому она не сможет приехать заранее.

Руан Чжи Ин ответила: «Не волнуйся. Я нашла жениха».

Е Яньчу: «(рыдающий смайлик) Никогда бы не подумала, что вечно недовольный старшекласник Чэн окажется добросовестнее, чем Цинь Цзюэ».

Гу Линьлэн: «Помни, что Чэн Юэ Линь своим острым языком способен раздавить любую ядовитую женщину — это определенно можно назвать преимуществом!»

Руан Чжи Ин: «...»

Делать такие неискренние комплименты другим людям вовсе необязательно.

Одиннадцать часов утра. Отель СИМО. Гости прибыли на церемонию бракосочетания.

Гу Линьлэн и Е Яньчу, улыбаясь, при полном параде стояли в банкетном зале, приветствуя гостей и общаясь с ними, а также помогая новоприбывшим занять свои места.

Дедушка Руан на тот момент был прикован к больничной койке, а родители Руан Чжи Ин рано ушли из жизни. К счастью, у нее имелись две близкие подруги.

Более половины богачей Ланьцяо получили приглашения на церемонию бракосочетания, в результате которой семьи Цинь и Руан должны были породниться. Оставшиеся приглашения были разосланы бывшим одноклассникам из старшей школы Ланьцяо и одноклассникам из университета А.

Разумеется, семья Цинь не стала оповещать всех об отмене свадьбы, тем более, учитывая, что новость о сбежавшем из-под венца Цинь Цзюэ стала одной из горячо обсуждаемых тем в интернете. В результате на церемонию прибыла только половина из списка приглашенных.

Большей части людей было интересно узнать, как семья Руан собирается разгрести бардак, в который превратилась свадьба. Многие из них находились в хороших отношениях с семьей Линь или же хотели собственными глазами увидеть, как Руан Чжи Ин станет посмешищем.

Несмотря на то, что пришли не все, присутствующих оказалось достаточно.

Сюй Фэй и Ван Синь устроились за столиком в центре банкетного зала. Эти двое были хорошо известны своим щеголеватым поведением. Им нравилось проводить время, предаваясь еде,

выпивке и развлечениям. Как правило, они поддерживали хорошие отношения с другими людьми.

Приехав, Ван Синь первым делом попытался завести разговор с Гу Линьлэн и Е Яньчу. Но подруги молча улыбались мужчине, всячески избегая разговора обо всем, что связано с проведением свадьбы, тем самым вызвав в Ван Сине еще большее любопытство.

Тем временем Кан Юй открыла дверь в комнату ожидания невесты и вошла внутрь.— Мисс Руан, все готово.

— Кан Юй, я доставила тебе так много хлопот.

Руан Чжи Ин сидела, откинувшись на спинку дивана, пока визажистка наносила на лицо девушки макияж. Невеста посмотрела на Кан Юй в зеркало и обворожительно улыбнулась женщине, а ее прекрасные глаза феникса ярко горели.

Приятно удивившись неожиданному вниманию девушки, Кан Юй покачала головой.— Ничего подобного. В конце концов, это моя работа. Но жених...

Все было готово для свадьбы, вот только жених сбежал. Причем «сбежал» во всех смыслах этого слова.

Кан Юй вспомнила, как совсем недавно насмешливо говорила: «Если господин Цинь не слепой, то разве может он разлюбить свою прекрасную, словно фею, невесту, променяв ее на Линь Цзинфэй, которая только и знает, как повсюду торговать своим красивым лицом?»

Что ж. Удивительное дело, но она действительно накаркала.

Господин Цинь и вправду оказался слеп.

<http://tl.rulate.ru/book/62378/1866255>